

Гун Фэнхуа не понимал, почему так происходит, но по характеру прежнего хозяина тела внезапное появление богини в реальной жизни должно было вызвать у него невероятный восторг.

Он уже собирался ответить, как вдруг зазвонил телефон. Гун Фэнхуа раздражённо сбросил вызов, но телефон зазвонил снова. И снова.

После того обморока Со Вэньбяо больше не приходил специально приставать к нему, однако теперь обращался с ним как с хрупкой стеклянной куклой и постоянно боялся, что что-нибудь случится.

Подобный звонок приходил почти каждые два часа. Если Гун Фэнхуа не отвечал, Со Вэньбяо набирал снова и снова.

Соседи по комнате даже шутили: неужели он завёл очень прилипчивую девушку, которая постоянно проверяет, где он?

Гун Фэнхуа и сам был чрезвычайно красив, даже ослепительно красив. После поступления фотографии его лица быстро разошлись по университетским группам и «стенам признаний».

Соседи считали, что девушке такого человека действительно было бы легко чувствовать себя неуверенно и бояться, что его кто-нибудь уведёт.

Гун Фэнхуа выглядел недовольным, но при посторонних ему всё равно нужно было поддерживать образ мягкого и понимающего «белого лотоса»:

— Это брат. У меня здоровье не очень, поэтому он постоянно переживает.

Услышав объяснение, сосед только вздохнул. Красавчик-то красавчик, но с таким слабым здоровьем хлопот действительно немало.

Сегодня Гун Фэнхуа тайком выбрался поесть жареных шпажек, и Со Вэньбяо быстро заметил неладное — снова позвонил.

Телефон продолжал трезвонить, так что Гун Фэнхуа пришлось сначала виновато улыбнуться юноше:

— Прости, подожди немного. Я отвечу на звонок.

Неизвестно почему, юноша, который по сюжету должен был быть крайне холодным, вдруг проявил необыкновенную мягкость и уступчивость:

— Хорошо. Я подожду.

Даже в стриме женский образ юноши был невероятно красив. Гун Фэнхуа не ожидал, что камера ещё и слегка ухудшает его внешность — вживую тот выглядел ещё более демонически прекрасным.

Вот только рост был слишком большим, почти метр девяносто, и из-за этого весь образ казался немного несочетаемым.

Сосед рядом уже застыл, невольно уставившись на него, а вскоре покраснел до ушей.

Когда Гун Фэнхуа отошёл, юноша сел неподалёку и действительно послушно стал ждать.

Теперь он снова выглядел холодным, совершенно не реагируя на любопытные взгляды окружающих.

Выйдя наружу, Гун Фэнхуа принял звонок. Первой фразой Со Вэньбяо было:

— Что делает Сяофэн? Почему сбросил звонок?

Гун Фэнхуа пнул носком траву у ног и небрежно ответил:

— Потому что не хотел с тобой разговаривать.

Со Вэньбяо рассмеялся, чем только усилил его раздражение.

— Что смешного? Больной!

— Ничего. Просто вспомнил кое-что забавное. Куда ты ушёл? Управляющий говорит, что ты ещё не вернулся. Мама попросила меня спросить.

Раз замешана мать Со, Гун Фэнхуа не решился грубить без меры:

— Мы с соседями гуляем по магазинам. Скоро вернусь.

— Где именно? Я приеду за тобой.

Боясь, что Со Вэньбяо узнает про жареные шпашки, Гун Фэнхуа поспешно отказался:

— Не надо. Водителя достаточно.

Сказав это, он с хлопком отключил звонок. По мнению Гун Фэнхуа, хуже отношения уже трудно придумать.

Вернувшись к столу, он только тогда вспомнил, что его ждёт вторая проблема.

Юноша, который по сюжету должен был от начала и до конца полностью его игнорировать, сам пришёл к нему, да ещё и вёл себя крайне странно.

Снова возникло дурное предчувствие. Гун Фэнхуа казалось, что ничем хорошим это не кончится.

Но соответствие роли тоже влияло на оценку: за выход из образа снимали баллы. Гун Фэнхуа оставалось только вернуться и изобразить едва сдерживаемую радость.

Перед любимым человеком прежний хозяин тела, по крайней мере, умел вести себя более-менее прилично.

Следуя роли, Гун Фэнхуа немного застенчиво сказал:

— Здравствуй. Прости, что заставил ждать. Меня зовут Гун Фэнхуа.

Услышав ответ, юноша невольно повторил:

— Гун Фэнхуа...

А потом улыбнулся. Такая сокрушительная атака красотой заставила сидевшего рядом соседа беззвучно выругаться от потрясения.

— Очень красивое имя. Здравствуй. Меня зовут Нин Вэйюэ.

Нин Вэйюэ — на самом деле имя старшей сестры юноши.

После похищения мальчик собственными глазами увидел смерть сестры и получил тяжелейшую психологическую травму.

Сестра погибла, а он остался жив. Он не мог этого принять и отчаянно желал, чтобы в тот день умер он.

Почти два года он жил в боли, а потом внезапно начал одеваться как девушка и отказался носить мужскую одежду.

Постепенно он болезненно превратил себя в копию сестры: подражал её манерам, характеру, телосложению, жил в этом мире как она и полностью утратил собственное «я».

Даже родители уже очень давно не видели его в мужской одежде. Казалось, юноша окончательно проживал жизнь сестры, запершись в своём мире.

Но ведь он должен был избегать любых контактов. Его характер был крайне замкнутым: он считал, что другие люди могут навредить его сестре — даже если этой сестрой притворяется он сам.

А теперь этот юноша сам пришёл искать Гун Фэнхуа.

Не понимая причины, Гун Фэнхуа только растерянно ответил:

— Твоё имя тоже очень красивое.

Нин Вэйюэ слегка потряс телефоном:

— Можно добавить тебя в WeChat?

— Д-да. Конечно.

Похоже, чистая и неуклюжая реакция Гун Фэнхуа понравилась Нин Вэйюэ. Улыбка не исчезала с его лица, а взгляд оставался неподвижно прикован к Гун Фэнхуа.

В глубине красивых тёмных глаз лежал тонкий внешний слой радости и нежности.

Гун Фэнхуа делал вид, что смущён, но на самом деле уже яростно тормозил систему:

— Что происходит?! Что происходит?! Опять что-то сломалось! Что это за взгляд?! Почему он так на меня смотрит?!

□ Не знаю, хозяин! Может, у него просто взгляд такой и на всех он смотрит влюблённо? Нет, не сходится. Этот мужской персонаж второго плана помешан на том, чтобы быть своей сестрой. Он не может тебя любить! □

После добавления в WeChat Гун Фэнхуа уже почти дрожал от страха и был готов обеими руками преподнести этого нарушителя сценария кому угодно, лишь бы забрали.

Добавив его в друзья, Нин Вэйюэ как бы между прочим спросил:

— Тот человек, который тебе только что звонил, — твоя девушка?

— Нет. Это брат...

Нин Вэйюэ негромко хмыкнул, поднялся и вдруг спросил:

— Тебе нравятся девушки моего типа?

— А?!

Гун Фэнхуа уставился на него в полном неверии:

— Н-нравятся...

На щеке вдруг стало тепло. Нин Вэйюэ неожиданно поцеловал его.

Гун Фэнхуа окаменел, но в следующий миг кто-то схватил его за руку и резко утянул в другие объятия.

— Что вы делаете?!

Услышав этот голос, Гун Фэнхуа мгновенно почувствовал головную боль.

Это был Со Вэньбяо.

—————

Поскольку дальше у некоторых дорогих читателей возникли споры из-за этого «осколка» Нина, поясню здесь. Когда я изначально придумывала его образ, он был довольно сложным. До потери сестры он был очень живым, милым и даже немного прилипчивым мальчиком. Сестра, защищая его, погибла от рук похитителей прямо у него на глазах — или, по крайней мере, он всё слышал. Её мучили, а потом убили. Для маленького брата, который всегда был с сестрой очень близок, такое принять невозможно. Поэтому он и сошёл с ума. Ему отчаянно хотелось, чтобы тогда именно он защитил сестру, даже если бы в итоге погиб сам. И после того, как он сломался, он начал болезненно представлять: если бы умер он, какой стала бы сестра? Так он превратился в «выжившую сестру».

Но он знает, что сестра на самом деле не жива, поэтому внутри ему ужасно больно. Эта накопленная боль и воспоминания о том, как сестру мучили, сводят его всё сильнее с ума.

Только когда он видит сестру — то есть себя в женском образе — ему становится немного легче.

В таком состоянии, узнав, что сестре очень нравится шоу, он болезненно хочет заполучить шоу. Причина, по которой он хочет отомстить шоу, в том, что тот согласился быть с сестрой, а затем очень быстро её бросил. Поэтому Нин решает помочь сестре отомстить уже от своего собственного имени. Использовать для мести образ сестры он не может, поэтому надевает мужскую одежду. А когда замечает, что шоу становится близок с ним в мужском образе, считает, что шоу предал сестру, злится, но только молча дует.

В итоге отомстить ему так и не удаётся. Наоборот, он обнаруживает собственные настоящие чувства: оказывается, что шоу нравился не сестре — он нравится ему самому. Именно в этот момент он по-настоящему осознаёт, что всё ещё жив и способен любить другого человека.

С той минуты, когда он сошёл с ума, он стал тенью сестры. Тень — не живой человек. Даже в мужской одежде он не осознаёт, что жив, потому что в собственном понимании давно уже умер.

В общем, образ очень противоречивый. Тень не жива, но в тот момент, когда он влюбляется, он внезапно оживает.

Просто написала я это не слишком хорошо, ха-ха-ха, поэтому дальше дорогие читатели этот образ невзлюбили. Хотела объяснить. Если после объяснения вы всё равно его не любите...

Ну и не любите, ха-ха-ха. Его и правда легко ненавидеть — словно мять мягкую хурму. Уважая личные предпочтения каждого дорогого читателя~

<http://bllate.org/book/21223/2182538>